

Старая «Александрития» уныла...

С 1917 г. начинается новая жизнь Александровского театра. Не так-то легко удалось ему преобразиться в полноценный советский театр. Изуче прошлого давали тяжело; реакционные политические силы пытались не раз и в этом участие оказать. Сопротивление советской идее, как по бережковому отношению к оставшемуся нам культурному наследию, которое не делало в основу ленинской политики в области искусства, оказалось свое волеизъявление и адепты, обезоруживая врагов и переубеждая колеблющихся. Ряд новых советских авторов («Яя» Луначарского, «Шахтер» Вильяма Беккетского и др.)

«Вропеовед» За. Иванова, «Ярост»,
«Атоскопическо и др.) бая встречати вос-
торжешо рабочим эрителем,
ипервы проишхити в етоу тоуту. И
«адамондрици» убежиши, что только
новый социальный строй дал им воз-
можность подлинного художественного
творчества. Последняя постанова ^{такая}
«Спрах» Афинеопов—сыграла в этом
оттенении огромную роль, да война

ность ряда артистов выявить свое блестящее мастерство (в первую очередь Певцов и Кочегарин-Александровский) и вызовало внимание к театру со стороны массового Ленинградского зрителя. Сто лет прошло. Из глупищевой жарушки в руках неведом, ослепшего и ослепшего театр ныне превратился в расцветки культуры и просвещения для миллионов нового зрителя. Вот почему призывая Александровского театра оде-ваться в традицию всего Советского го-рода, этой единственной страны, в ко-торой старые театры не умирают, а вместе со всей страной возрождаются к новой и радостной жизни.